

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

Число 18.

Четвртакъ 4 Марта 1843.

Год. II

ТУГА ГРЛИЦЕ У СНУ.

(продуженіе и коначъ).

Та казујте мила летнѣ друге!
 Ни е л' с' другой приволео любви;
 Ил' с' уморенъ растае са душою,
 Те га не ма целогъ белогъ данка.
 Казуй зебо мила другарицо!
 Шта ми куняшъ? за чемъ ли ми венешъ,
 Те не ѣвкѣшъ у најлепше доба.
 Кадъ ти теме листъ одъ сунца чува,
 И млакъ ветрићъ у перца се краде;
 Крвцу лади, око срдца ради,
 Докъ на уста песницу измами,
 На стостручно по горици рои —
 Казуй мени, каква т' туга снађе! —

Како не бы друго туговала,
 Кадъ помислимъ на кукавну лубу:
 Сръ самъ и я свогъ имала друга,
 Кой садъ лѣто у горицу зађе,
 Да ужитакъ себи напабирчи;
 Не враћа се до данашнѣгъ данка;
 О растанка! о горкога часа!
 Твой е голубъ на тополи гук'о,
 И у ярко бленуо сунашце,
 Ко растанку да с' надао своме.
 Изъ прикрајка грдоба га мерка;
 Цевъ ти дугу са рамена скида,
 Пакъ се тио тополи прикраде.
 Текъ што луче на нишанъ превати,
 Муню силу на грлићъ избја,
 Громъ ти пуче, листъ тополи свуче:
 Ђкнуче, више не прогуча,
 Ђза му се крозъ ребра увуче,
 Тежко зрице клону му на срдце,

На одушку куля бистра крвца,
 Трипутъ зевну, трипутъ съ душою бори с'
 Тежко му се растати са горомъ
 Некте пустит' изъ ноката листка,
 Догодъ крвца путиће просеца!
 Кадъ изветри на одушку душу,
 Главу сави на слабачку страну;
 Белина му очице прекрили:
 Одъ гране се и листка опрашта,
 У зелену детельнину пада.
 Грдоба му хитро счепа тѣло
 На га нвже на почетакъ низа
 Брчно перце крозъ рнѣ му меће:
 Укину га съ света безъ опепа!
 То самъ видла, то ти право кажемъ.

Ахъ! о горо, лишила се лада!
 Лепогъ рува и шумскога цвета!
 И досадъ су пролетали друзи,
 Али ни су померали пута.
 И ты ловче, птичій несрећниче;
 Да Богъ да ти искочило зрице,
 Оно зрице, што ти пита срдце. —
 Ал' самъ тужна я краткога века:
 Зорица е нашъ састанакъ сплела,
 Ко есенъ данъ штоно сплеће свилу.
 Вече насъ е растанкомъ проклело:
 О месече! казуй кратка пута
 Поточићу где се мой другъ бави:
 Замутит' ћу кљеномъ бистру воду,
 Напит' ћу се, животъ преканути,
 Некъ с' растанакъ грли са станкомъ! —

Текъ то снала, пробудила друга:
 Шта се трзашъ мила голубице!
 Кадъ јоштъ рана не цвркуће ластва,
 Ово баше голубови речи.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Чуданъ самъ ти санакъ я уснула,
 У сну самъ те милый изгубила;
 На яви ми голубъ рану вида. —
 Шта е Боже! черно овогъ света
 Кадъ се у сну мысли наше рое;
 Кадакъ мире, душу безпокое,
 То из рече, а зорица ниче. —

ПУТОВАНЬ СРЕЗНЬВСКОГА ПО СЛАВЕНСКИМЪ ЗЕМЛЯМА.

I. Ческа и Моравска.

(продуженіе)

Бринъ ни е богатъ, али ни е ни оскуданъ на Славенолюбцима. Овде не влада међу њима братска любовь и согласіе као у Прагу. Премда се и у Прагу младежъ одъ стары дѣли, нити оће обученя, искуства њина на корысть свою да обрати: но опетъ у Берлину има людій, кои се заиста почитую и похвалюю. Ученый Археологъ и Историографъ Боцекъ познатъ е збогъ свогъ богатогъ, моравскогъ Дипломаторіума; ал' јоштъ више заслужуе, да се позна збогъ свое велике учености у повести средњи времена о Ческой, Моравіи и околнымъ предѣлима. Онъ много скупля матеріяла, да моравску ономастику изда: тако е исто његовъ саборъ моравски идиотизама, кои су понайвише етнографично списани, пунъ сокровишта. А трећа му е свезка Дипломаторіума већъ за печатню готова. Професоръ Цакъ се већъ бавіо са ческо-славенскомъ граматикомъ и трудіо се, да народна нарѣчія съ книжевнымъ языкомъ у ближу свезу доведе, а правила наклоненія опетъ да разпростраани. Зацело ће му Грамматика скоро на светъ изићи. Професоръ Клацеллъ еданъ е одъ најбольи чески стихотвораца; а споменутый Професоръ Суссиль познатъ е по свомъ издаңио моравски, народны песама; за

кои продуженіе и поправлянъ јоштъ много матеріяла има. Професоръ Кински сабира додатке за Јунгмановъ словарь, и овај е еданъ одъ првы быо, кои е съ Јунгманомъ много томе принео, да опетъ ческа литература оживи. — Писателю Охералу, кои е истина више на немачкомъ языку писао, благодаримъ за многе, о моравской етнографіи примѣчанія достойне вѣсти. Тако исто дужанъ самъ му захвалити на славенскомъ едномъ съ кирилски слови писаномъ рукопису, кои е съ почетка јоштъ деветогъ века писанъ.

По занимаю момъ у Брину съ моравскимъ нарѣчіемъ поћемъ мало пешке у западну Моравію путовати, да бы се съ чистымъ моравскимъ нарѣчіемъ упознао, и доћемъ у Олмиць. Особито мило ми е было, што самъ се са овдашњимъ Професоромъ ческе литературе Сцеѡберомъ упознао. Онъ е јоштъ младъ, али просвештенъ и радентъ човекъ, кои са своимъ пословима лепо управля. Као Професоръ великій упливъ има на свое ученике, особито светуе ѡй и наводи, да ческій языкъ уче, и самъ неутрудно занима се съ онымъ, што е само моравскогъ народа. Съ њимъ поћемъ Хану, моравску Палестину, (као што е они зову) доћемо и до собственогъ нарѣчія, почнемо песме и гаталице скупляти, и тако скупляюћи доћемо у предѣлъ, где сами Власи живе. Найпосле доћемъ я у Тропаву; но у овой вароши ништа важногъ не наћемъ. Директоръ Музеума Енсъ, сачнява нека важна списанія о Аустрійской Шлезіи, но о ческомъ языку и о Шлезскимъ Славенима ништа не зна. Изванъ Тропаве проходао самъ се по славенскимъ окружіяма, да бы се съ языкомъ упознао.

Моравска има 2,150,000 жителя, одъ кои су 1,485,000 Славени, (едно 33,000 Израилтяна, а други су Немци).

Олоп: иже. Штебера

У варошима међу Славенима средиѣтъ и вышегъ реда немачкій языкъ влада. Немци обитаваю на рѣки Тая одъ юга преко 390 Н. Б. одъ западны моравски граница, до Мораве, а и око Иглаве, Бриана, Олмица, а понайвише у сѣверозападнымъ брдама. Граница између Славена и Немаца само овако може се разделити; починѣ се на прусско-шлезской граници, и савѣя се између Егерндорфа и Тропаве до Кенигсберга, после управо къ югу до Штамберга, а одавде опетъ управо къ западу не далеко одъ Найтичена, Вайскирхена и Вистернице, потомъ къ сѣверозападу поредъ Штернберга и Шумберга, а затымъ къ югу одъ Шумберга до Миглице иде и наипосле къ югозападу на ново се кодъ Брисаве чесской меѣ савѣя. Дакле по овемъ начину у Моравсвой Немци обитаваю по веѣй части на границама. Моравски Славени у своимъ нарѣчїяма и у обычайма доста се разликую, но опетъ сви принадлеже (изузевши до 11,000 Хорвата, кои су на Аустрийской меѣ) чехославенскомъ племени. Ови Хорвати еднаке нарави и нарѣчїе съ угарскимъ Хорватима имаю. А остала племена ова су: прави Моравци, Ханацы, моравски Славаци, Власи, Шлезци, и польско-шлезски Моравци. Прави Моравци живе на западу т. е. у Иглавскимъ и Цнанскимъ Диштриктима у Бринскимъ окружїяма, изузимаюћи источну међу и Олмицъ на южно-западной граници. Ньюво нарѣчїе мало се разликуе одъ народногъ говора у Чесской. Ханацы живе у Хани, при рѣки истогъ имена и у среди Моравѣ, т. е. у предѣлу око Олмица на сѣвероисточной меѣ Бринсвогъ окружїя, на сѣверо-западу Храдишкогъ окружїя и на западной Преравской страни; на западу простиру се до правы Мораваца, на югу до Славака, на истоку да Влаха и шлезски Мораваца,

а на сѣверу до Немаца. Моравски Славаци понайвише живе у Храдишкой земљи, а Власи по южной страни Преравскогъ и по сѣверной страни Храдишкогъ окружїя. Ньюво нарѣчїе смешано е одъ Ханаца и Славака, а у осталомъ съ тимъ се одликуе, што они юштъ оно польско, превучено л имаю. О польско-шлезскимъ Моравцима доцнѣ не речь быти.

Што самъ годъ горе о Чессима рекао, то исто могу и о Моравцима повтори. Међу моравскимъ нарѣчїяма мало се германизма налази, а и у свакомъ е призренїю упливъ Немаца слабѣи; изобраажай е такођеръ у манѣмъ степену; маня любовь къ свирки, а веѣа наклонность певаню и старымъ нравима и обычайма кодъ нѣи влада. Више се юштъ добродечности и гостопримста, него у Чесской налази. Одемо имъ е одвеѣхъ различито; стародревны живлѣня начина више се налази кодъ Ханаца и Влаха. Часть една одъ овы последнѣи Бреговлаха, преко целогъ лета номадски живи.

(продуженїе слѣдуе.)

ФРАНКЛИНЪ,

одъ Стаматовића.

(продуженїе.)

Мало се учены людїи налази, кои су се по Свеучилиштама изобраажавали, да бы су тако обшта за свое учене заслуге признанїя кодъ свѣта нашли, као што ѿ е Франклинъ нашао, онаѣ, велимъ, ни у едномъ Свеучилишту изобраажены грађанинъ, онаѣ одъ свою Американски и одъ найвише Енглезки Свеучилишта Учителствомъ и Докторствомъ Права и Филозофїе почествованный, одъ найславїи учены Дружества и Академїя Европенски, као Лондонске, Паризске и Петровградске прославлѣный

Членъ, онай самъ собомъ Академіѣ и Свеучилишта осниваниій и уређивавшій грађанинъ Франклинъ.“

И између естетичны и моралны писателя заузима Франклинъ одвећъ важно мѣсто. Нѣгова овогъ рода сочиненія съ Лукіановымъ Адисоновымъ и Виландовымъ дѣлама сравнюю се, а међутимъ су она за свѣтъ као огледало наичистиѣгъ моралногъ умствованя.

Јошгъ непостижиміи ѣ Франклинъ у своимъ за просвештенѣ и облагорођенѣ народнѣ списанымъ дѣлама. У овима прозира онъ у найдублѣ основе народнѣ, пакъ одъ станишта живота и права народнѣгъ, прелази онъ у светилиште нравій нѣгови и чувства. Изъ народны чувства и преставляя извлачи онъ правый образацъ, пакъ онда пређе свега другога съ чистымъ своимъ патриотическимъ духомъ за онимъ само лебди и иде, у чемъ народъ najveћу нужду има; онъ се труди за срць и ѣзгру народнѣ врлине и честитости, свагда покрай изображеногъ и озбиљскогъ религіозногъ умствованя старајући се за умѣреность, раденость и честность народню.

Тако исто и као политическій писатель быо ѣ Франклинъ одвећъ славанъ. Нѣгови дневници о великимъ дипломатическимъ пословима; нѣгови состави о казнителномъ закону, о терговини, о роблю; нѣгове рѣчи о плати чиновничкой, као и о многимъ другимъ предметима одъ превелике су цѣне. Но najveћий ѣ Франклинъ као бранитель права и свободе свогъ отечества.

Овай истый самъ собомъ изображенный, раденыи и грађанскій занатлія, овай съ неутрудимимъ, обштеполезнымъ теженяма благодѣтельный човеческій пріятель, овай у многимъ струкама за образацъ служећий писатель всть тако исто и одъ najveће дѣятелности и съ

безпримѣрно срећнымъ послѣдицама Державникъ, Дипломагъ, Законодавацъ Отечествоосвободитель, и Державооснователь. Онъ се за дуго време боріо и наипосле испословао свободу за Америку и чуђеня достойну конституцію за своѣ отечество. Нѣму више, него икомъ смертномъ човеку припада та слава, што ѣ онъ ово за човечество најблагодатниѣ приключеніѣ съ коимъ ѣ текъ свеца новогъ свѣта са старымъ плодоносна поста-ла, и съ коимъ политическа мышлѣня людскогъ свобода, а съ томъ како европейска, тако и американска реформа пробудила се и свеобшта исторія самимъ другій течай добыла, што ѣ великимъ онъ мудрошћу своіомъ преправио, створио и утвердио.

И као што ѣ за образацъ лѣпогъ и богатогъ живота овогъ найизванредниѣгъ мужа, тако ѣ и за нѣгову политическу дѣлателность то право средоточіѣ, што ѣ управо у Франклину дарованъ свѣту у наипуниѣмъ савршенству образацъ новогъ грађанства. У цѣломъ животу и теженю, у дружеству краљѣва и великаша, у дружеству державны и учены мужава, Франклинъ ѣ свагда у најблагородниѣмъ смыслу рѣчи Грађанинъ быо. Франклинова грађанска добродѣтель всть основной характеръ нѣговогъ живота и послованя. Нигда се јошгъ ни ѣ яче и чистиѣ грађанска добродѣтель на свѣту видѣла одъ Франклинове. Добродѣтель ѣ само право благородство. О овомъ ни ѣ нико яче учио одъ Франклина. И ово грађанско благородство никаковий смертний ни ѣ имао у чистиѣмъ савршенству, нежели Франклинъ. Овомъ мужескомъ грађанскомъ добродѣтели управлянъ неизмѣримо урадио ѣ Франклинъ за просвештенѣ; но свагда свободанъ будући одъ заблуђеня матеріяльныи, безбожны Французски мудраца тежіо ѣ онъ за правомъ побо-

жношћу, и нравственношћу свога народа. Као цѣлогъ свѣта грађанинъ обузимао в Франклинъ цѣло човечество: но покрай тога в свагда сасвимъ чистъ быо и одъ себичне ограничености найновіе Французске политике и одъ неотечестволюбивога и непрактичкога свѣтограђанства учены Нѣмаца. Као добродѣтельнъ свесвѣтскій и державный грађанинъ изпословао в шта више онъ мужественнъ и отечестволюбивымъ пожертвованнъ державограђанску свободу за свое отечество, као праву основу свога послования за напредакъ човечества.

(продуженіе слѣдуе)

ЦАРЬ ИВАНЪ.

(Истинитый догађай).

Царь Иванъ по обычаю своме преобученъ у одело еднога сиромашкога путника, дође у едно не далеко одъ Москве село, и ту стане тражити пребывалиште, но одъ найвећи и богатіи селяна буде одбиенъ. Онъ в быо нагъ и жестокъ человекъ, и већ в тела нѣгова пламтећа лютошь у найвећу озбильность да пређе, кадъ ал' на краю села угледа одну малу колебу. Овде іошть последнѣ покушеніе учини. Покуца на врати, и еданъ сиромашакъ человекъ таки му отвори. „Я морамъ овде,“ рекне Иванъ, „одъ глади и умора на сокаку умрети, ако ме ты не примишь и не подкрепишь!“ Милосрданъ Селянинъ одговори му: „Истина да овде у моіой колеби ништа осимъ патнѣ и сиротинѣ нема, али опеть нећешъ ты съ мога прага безъ помоћи и подкрепленія отићи, добро ми дакле дош'о“. На то уђе царъ у колебу, и нађе у нѣой заиста доста велике туге. На одной чемерной сламной асури спавали су трое нежеке дечице, а поредъ овы опеть друга два мало одрастнія и ача детета влечала су на тврдой земљи и говорила

су молитве, кое имъ еданъ стараць и овога жена крозь плачь казивао. Съ друге опеть стране иза едне мале коморице зачуо се некій плачь. Тамо в лежала еднѣ породила, жена овога милосрднога селянина, тежко болестна и дете у край не у великой вриски и плачу. Утеснитый отаць донесе еданъ комадъ прна леба и еданъ сосудић пића, метне предъ цара и рекне: „ето што имамъ, пакъ се подкрепи, а я идемъ моіой болестницы, да и нѣой што помогнемъ“. — „Добрый человекъ“, рекне царъ, „небой се, Богъ в милостивъ, онъ не нѣю предићи, и оздравити, и ты нешъ заедно съ нѣомъ быти сретанъ, еръ то што си ты мени данашъ учиніо, служиће и теби и твоима на благословъ. „Моя не желя са свимъ испућна быти“, рекне Селянинъ, „ако ми само Богъ жену подигне, нѣно здравлѣ и моя в срећа, еръ самъ сигуранъ, да могу онда поштено и мирно живити“. „Него вамъ в мала кућица“, рекне царъ, „чудимъ се, како се сви у нѣой можетесклонити!“ „О!“ одговори му Селянинъ, „Мирни и трудолюбиви могу много пространіе у одной едини той колеби скупа пребивати, него што безпослице и кавгаціе у одной великой вароши места наћи могу“. — „Чувшь ли пріяне“, рекне Иванъ. „я се нешто у прорицаню разумевамъ, него ми донеси то твоо новорођено дете, можда ћу му штогодъ добро предсказати моћи“. Селянинъ ома оде у коморицу, и вратнее весео съ дететомъ натрагъ, еръ в матери и детету болѣ было. Садъ царъ узме детенце на руке, полюби га, и погледа неколико магновенія съ одушевленнымъ очима, и мало веселымъ гласомъ рече: „Детенце! мило детенце! Богъ да те поживи; еръ ти врло велика срећа предстои!“ Сирома отаць махао в мало гласомъ као неверуюћи, еръ нѣ познавао цара, но опеть му в мило было, ако и нѣ веровао, да в срећу непознтаый и чрез-

вичайный овай гостъ нѣговомъ детету предсказо, однесавши малогъ опетъ матери натрагъ. Меѣутимъ кадъ вѣ време спаваню дошло, была вѣ и за Ивана една сламна асура растрта. Сви су затворили после едне вечернѣ молитве очи, и была вѣ у целой колиби найвеѣа тишина. Самъ Иванъ бдио вѣ и говорю лагано у себи: „Ово вѣ тишина и покой райски! вы сте истина сиромашни и у терету, али сте зато найсреѣнни люди на свету, како тихо они тамо одпочиваю на тврдой постельи! ал' чиста совесть прави имъ вѣ меканомъ. — Никакво пребаживанѣ, никакво славолубиѣ, никава жеѣъ за богатствомъ небуни ии и неподмеѣе трнѣъ подъ нѣи о сну невиности, о сладкредително почиванѣ!“

Слѣдуюѣе ютро узео вѣ Иванъ са ердечномъ захвалношѣу одъ свогъ Домаѣина и нѣеговы одпустъ, рекавши му: „я идемъ у Москву. Тамо познаемъ я едного богатогъ и добротворногъ човека. Съ нѣимъ ѣу я за тебе разговарити се. Надамъ се, да ѣе онъ место кума кодъ твогъ детенцета заступити и моя ѣе предсказиваня испунитисе. Обеѣавашъ ли се ты мени, да, ако я нѣга предъ вече теби у твою колебу доведемъ, да ѣе се онда таки детета крштенѣ предузети? — Исти Сельянинъ мислю вѣ, да ѣе се у сийной Москви теѣко когодъ одъ богати Граѣана за нѣга и нѣгово детенце заузети и мѣрити, алъ опетъ обеѣа онъ Цару, да онъ одъ свое стране радо учинити оѣе шта искано буде. На ово удали се Царъ и дошавши у кремль натрагъ заповеди свимъ своимъ Дворяномъ и Тѣлочуваромъ найкраснѣе да се оправе, будуѣи вѣ онъ на едно кумованѣ предъ вече ии наумю. Ови су са великимъ удивленѣмъ гледали еданъ на другогъ, ерѣ нико незнаде, коме вѣ Царъ тако високу честь радъ учинити, ипакъ су учинили како имъ вѣ заповеѣено было

(копаць слѣдуе)

ЧЕСТ И ЧАСТ.

Ове две речи у найстарима славенскима Рукописима налазе се написане овако: Частъ и чѣсть; и пѣрва у сѣрпском чита се „чест“ и значи тал, парче комад (коѣе се по руски чита част). Овде се сравнити може са чадо, коѣе се Сѣрпски зове чедо, Руски чадо. „Чест“ је инди Сѣрбљима *der Zheil Pars*; од чести — *zum Zheil*; чесница, што се ломи на чести (комаде) честит (*betheilt*) причешѣе и причестити „Чѣсть“ пак јест „част“ и значи у правом Сѣрпском *die Ehre*. Ово се сравњуѣе са „Члѣнъ“, чланъ а Руски членъ; часни пост, часни крст, на част му — *es soll ihm zur Ehre dienen*.

А Драгосављевнѣ.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ,

Сретне ли насъ ткогодъ кои намъ вѣ дужанъ благодарити, съ места се тога сетимо; а колико редѣи можемо кога срести, коме смо дужни благодарити безъ да на то помислимо.

Гете.

Природа вѣ видила, да бы чистый небесный пламенъ найвеѣегъ прѣятельства за насъ на земљи по веѣой части одвеѣъ финый быо, зато га вѣ у земальску чувствену дражестъ завила, па се одма Венусъ, Уранія, и Афродите указаше. Любовь некъ насъ на прѣятельство буди, любовь некъ и найтепнѣ прѣятельство буде.

Хердеръ.

Ничимъ не показую люди свой характеръ као онымъ што имъ се види, смешно быти.

Озбилска вѣ воля свемогуѣа; она вѣ Богъ у нашимъ грудима.

Карол. Пихлеръ

Што бѣва, овде вѣ ясно, зашто? бѣѣе явно, кадъ мртви устану.

Милнеръ.

ВѢСТИ.

Пешта. Книжевно Дружество Матица Србска прошасте неделѣ (28 Фебр.) светковала е праздникъ Св. Саве, светителя и просветителя србскогъ. Како е сала украшена была, коя су ГГ слова говорила, и шта е ово трожество увеличавало, то србскимъ народнымъ Новинама на саобштентѣ оставлямо. Мы пакъ, кои смо участници были великолѣпне светковинѣ, само ћемо то нашой почитаемой публики саобштити, што намъ се чини најинтересантнѣ. И тако одма као мимогредъ являюћи, да е нашъ младый Русъ Г. Василій Алексѣевичъ Пановъ при торжеству присуствовао, предлагимо на слово Секретара Матице Србске, Благор. Г. Теодора Павловића, кон после дугогъ о србству и о развитку србскогъ книжества умствованя најпосле славномъ собранію рачуе М. С. устмено и писмено предаде и готово свакогъ увери, да се савъ Матице Србске капиталъ на сигурнымъ местима налази. О истивя овы речіи ради нашегъ лепшегъ и мирниегъ живота нимало не треба да сумњамъ; само бы јоштъ то едно желали, да при тако цвѣтаюћемъ Србске М. станю и србско се книжество подпомаже; еръ мы ове две-три године дана врло мало књига угледасмо, кое су на светъ Матичинимъ трошкомъ изишле. Свете пакъ истине и правде држећи се исповедити морамо, да е М. С. права цѣль и опредѣленіе: развитакъ книжества србскогъ неговати, полезне књиге србски писателя, кои ни су у станю собственымъ трудомъ свое књиге издавати, своимъ прошкомъ штампати — Но јоштъ већма се вачудисмо, кадъ Г. Секретаръ М. С. цело слово изчита, а нигди њи речи о нашимъ народнымъ школама не прослови; еръ не ћемо то да споминѣмо, што е слово читаве 3 четверти сата трајло, дакле места и времена было и о народнымъ школама коју прословити; него то само не можемо мимонѣти, што е Г. секретаръ готово полъ сата само о органу народногъ просвѣщенія и изображенія говорио; а морамо признати, да су наше народне школе ако не известнѣ, занста онако исто поузданъ изворъ, съ коегъ бы помоћу такове мужеве при Матици Србской имали, какве цео србскій изображенъ и неизобразенъ вародъ видити жели.

Д О П И С И.

Изъ Сомбора. Нѣгово Высокоблагородіе г. в. с. Школа Надзыратель и кр. Педагогическогъ Заведенія Сомборскогъ и Арадскогъ Упра-

витель, Г. Еугеній одъ Гъурковичъ, изволио е пре две неделѣ милостиво объявити, да ће 22. Фебр. т. л. у кр. Педагогическомъ Заведенію Сомборскомъ полгодичній Испытъ у своемъ присуствію држати. — И премда између тога, време кое намъ е већъ пролеће предвозвѣщавало было, яко се промене, и киша, снѣгъ и ветаръ путованѣ скоро невозможнымъ учине; ништа манѣ оно Г. Надзырателя пламтеомъ прама многогъ Рода свогъ любовію заражена, и надъ воверенной му Юности отечески лебдећа, одъ предпріятія нѣговогъ одвратити ніе могло, кон е и занста овамо 20 Фебр. п. н. срећно приспѣо, и слѣдующій данъ у неделю присуствовао е при Божественной Лутурги, гди е умилно пѣніе подручны Препаранда, и Ученика народны Школа слушати прилику имао. — У понеделникъ пакъ после молитве призыванія С. Духа умилно одпѣване у присуствію много лица како одъ стране Священства и Магістрата, тако и мѣстногъ Гражданства у предпоменутомъ заведенію Педагогическомъ испытъ започне. Слышатели Заведенія овогъ, будучи мле юности наше Наставницы и Руководители, одъ кои ни еданъ манѣ, одъ 4. Грамматикалне классе Латинске свршіо ніе, но повећой части Гумназіумъ, шта выше многи су Філософію, и Богословію съ похвальнымъ успѣхомъ окончили, — тѣломъ и духомъ одабрани Младићи, како у пѣнію и правилу Црковномъ, тако и у прочимъ нѣма предаванымъ наукама на различне имъ, како чрезъ Г. Надзырателя тако и другій првсутствующи лица учинѣне вопросе тако су ясно, вразмительно, и зрело отвѣтствовали, да су у присуствующой Господи милнну, у Г. пакъ Надзырателю велико задовольство, кое е онъ явно изясніо, возбудили, и сотнимъ довольно осведочили, да ће они добри, честити, и поуздани дѣце наше у свакомъ прирѣнію воспитатели быти. — По совершенію испыта, Г. Надзыратель краткимъ, по важности пунымъ нѣму природнымъ словомъ како Г. мѣстномъ Заведенія Директору, и ГГ. Профессорима на неусипномъ труду, кон су они у изображенію преднаведени Слышателя полагали, тако и присуствующимъ Лицамъ што труда пощадили нису присуствіемъ своимъ Испытъ овай украсити и явнымъ Сведоцьма быти благодарѣни, ученике по заслуги похвали, и нѣи представляюћи имъ велике, кое ий као Наставнике очекиваю дужности, къ далшемъ прилѣжномъ предлагаемъ предмета предложенію, оте чески опомене, и ободри. — Прили

кожъ овомъ изволю е Г. Надзиратель и Библіотеку заведенія овогъ посѣтити, и прегледати, коя близу 500 разны важны на полу учеесе у истомъ заведенію Юности, опредѣлены книга соджава Су-тра данъ држанъ е Испытъ у Народнымъ Школама нормальнымъ у присутствію многобройны отмѣны Ли-ца, кои се равнымъ начинамъ са изьявленнымъ вышепоменутогъ Г. Надзирателя задовољствомъ окончаю. — У истомъ Нормалны Школа зданію налазисе и Школа начертарія, у којой се, како начертанію, тако и краснописавію, и Препараціе Слышательи по налогу Г. Надзирателя при-ликомъ провотъ нѣговогъ Заведенія овогъ посѣ-щенія, издааномъ, обучаваю. И ову е Г. Надзы-ратель, за извидити, и прегледати начертанія и краснописанія нѣвова посѣтію, гди се равнымъ на-чиномъ о добромъ и прилѣжномъ успѣху увѣрю. Четвртый данъ многогъ свогъ кодъ насъ бавленія врати се у Пешту на опредѣлено пребыванія свогъ место. — Боже! благослови труде и подвиге нѣгове и даруй му постоянно здравлѣ да, лице нѣгово много година приликомъ явны испита межу нама сайно и весело видити узможемо. — Поклони. му снагу, да желаемый великій предпріятія нѣговы конецъ што скоріе постигне; ерѣ тымъ самымъ надатисе мо-жемо, да ѣе мо совершеніе Учителѣ имати, и да ѣенамъ Школе бољъ нежели досадъ цветати, и пло-доносніе бывати! —

В. К. П.

Изъ Бае. Высокоученый Г. Іоакимъ Вунѣ списатель сръбскій и гражданинъ Байскій у 70 го-дини свога жявота изъ искреногъ усердія къ Бо-гу и чловѣчеству одъ продаты добара свон у Бан находеѣи се тестаментално жертвовао е капиталъ одъ 2541 фр 33 кр. В. В. касси Свето — Нико-лаевске Цркве Байске, подъ тымъ условіемъ, да се Избрано Общество предречене цркве обжеже да поклонѣный капиталъ невредимъ и нерушимъ за свагда остане, докле годъ цркве и христіяна на-шегъ благочестія трае. И Общество наше 24 Септ. 1842 присутствуюѣемъ Высокорученомъ Г. Іоаки-му Вунѣу са особитомъ благодарношю обећа-ло се удовлетворити, интересъ по тестамен-талному завѣщенію сваке годinne издавати: свеште-нику 50. фр. на два ученика нашегъ благочестія 50, учительима 24, цркви 12, шпиталю 8 фр. И

збогъ тога мы усердногъ, ревностногъ и примѣр-ногъ дародателя са особитомъ благодарношю и признателношю сръбской публики являмо, у надеж-ди, да ѣе ово обнародованѣ у многой сръбской ду-ши любовь побудити свома благочестію и нме-ну сръбскомъ.

ПУТЬ ПО СВЕТУ.

Енглезъ векій по имени Вилзонъ, да бы се о ладноводной лекаріи уверію, свогъ собственогъ искуства ради, самъ е собомъ у Грешенбергъ оти-шао, и тамо 8 месецій пробавію. Онъ се, као што самъ преповеда, за ово време бавленія нѣговогъ 3. 524 пута купаю у ладной води! 632 сата проба-вію у ладнымъ новонма, и мопію 7. 300 чаша ладне воде. Садъ е здравіи, него што е икадѣ быо, и као да е садъ одъ майке роѣнѣ, враћа се дакле у свое отечество до и онъ самъ ладноводну лекарію отвори. —

ПОГРЕШКЕ.

У предходеѣнимъ числама следеѣе су се увукле погрешке: у числ. 14 стр. 88 *Синѣта регаси* т' д. место: *синѣта регас* У ч. 15 стр. 90 „ели пен-зионираный Г. Іованъ Мирлиовиѣ м. Мари-ловниѣ. У последн. ч. стр. 97. кадъ не не зна м. кадъ се не зна; не зна де разбе-рем. не зна да разбере; межу ситнацъ божурѣ, зеленкада долази и бршлянъ стр. 98: Ов-ливадо м. О ливадо стр. 99 не навази м. не налази; стр. 100. Мондонум. Лондону. стр. 102 Од м. Ода; стр. 103: поличкой м. поличкой. Траѣ м. Граѣ; стр. 104; знакъ м. замакъ.

Ценаране 3. Марта на Пешт. піади Пешт. меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Чисто жито	150	140	132
Наполица	114	110	100
Ражъ	96	94	90
Кчамъ	75	73	54
Зобъ	62	60	70
Кукурузъ	84	80	75

Станѣ дунава 3. Марта
6'. 3". 9". (надъ о.)

Издаватель Димитрій Іовановиѣ. (Bastei Gasse Nr. 349)

У ПЕШТИ словима Баймеловымъ.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS